

Айзятов Фярит Ахметович

доктор философских наук,
профессор кафедры общеобразовательных
и естественных наук Саранского
кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

Ayzyatov Fyarit Akhmetovich

D.Phil., Professor, Department
of General Subjects and Natural
Sciences, Saransk Cooperative
Institute (branch) of Russian
University of Cooperation

Бурова Юлия Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Средне-Волжского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Burova Yulia Vladimirovna

PhD in History, Associate Professor,
Department of Humanities, Social and
Economic Sciences, Middle Volga
Institute (branch) of All-Russian State
University of Justice (Russian Law
Academy of the Ministry of Justice of Russia)

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

ORTHODOX WORLDVIEW AS THE BASIS OF F.M. DOSTOYEVSKY'S WORKS

Аннотация:

В статье рассмотрена система православных взглядов Ф.М. Достоевского, который во многом близок, по мнению авторов, к ортодоксальному православию. Однако его социально-философские построения преломляются через художественное мировидение. В основе мировоззренческой концепции писателя – взгляды о значимости учения Христа, об образе Божьем и Богоподобии, о необходимости любви, свободной веры, молитвы, смирения и страдания, о пагубности своеволия и гордыни. Все это позволяет, согласно авторской позиции, отраженной в статье, воплотить православные идеалы в литературном творчестве. По итогам анализа сформулированы последовательные выводы о том, что Священное Писание представляется и точкой отсчета в творческом наследии классика, и развивает библейские истины, становится реальностью. Романы наполнены полифоничностью, мотивами и реминисценциями библейского текста, в чем заключается ценность Ф.М. Достоевского как философа. Его православный опыт сложился в систему, опирающуюся на учения Святых Отцов церкви, и реализовался в связи с образом старца Зосимы, воплотившего идеал духовного типа русского человека.

Ключевые слова:

православие, мировоззрение, творчество Ф.М. Достоевского, библейский текст, идеал, вера, надежда, любовь, старчество, Бог, Христос, истина.

Summary:

The study discusses the Orthodox worldview of F.M. Dostoevsky in the context of his works. Although he leaned towards Orthodox Christian views, his philosophical considerations were transformed through artistic worldview. The writer's worldview was based on the ideas about the significance of Christ's teachings, the image of God and Godlikeness, the need for love, free faith, prayer, humility and suffering, the scourge of willfulness and pride. This allowed him to embody Orthodox ideals in the literature. The study identifies that, on the one hand, the Holy Scriptures can be regarded as a starting point for the literary heritage of F.M. Dostoevsky; on the other hand, they develop biblical truths and become a reality. His novels are full of polyphony, motifs and reminiscences of scripture that is the value of F.M. Dostoevsky as a philosopher. His Orthodox experience became a system based on the teachings of the Church Fathers, primarily the Elder Zosima, who embodied the ideal of the spiritual type of Russian man.

Keywords:

Orthodoxy, worldview, works of F.M. Dostoyevsky, scripture, ideal, faith, hope, love, eldership, God, Christ, truth.

Труды философов ХХI в. посвящены в большей степени проблемам общества и основаны на православном мировоззрении. Библейский текст и святоотеческое учение находятся у истоков творчества и богословов, и философов, и писателей. В этом аспекте разрешимы многие вопросы, стоящие перед социальной философией.

Подобная традиция заложена Ф.М. Достоевским. В своем творчестве он передал особенности такого мировосприятия и предопределил развитие деструкций ХХ–ХХI вв. Воплощенные в его произведениях истины Христа реализуются в современности. Ушедший от Бога «сверхчеловек» становится источником деструктивных процессов современного общества. Писатель закладывает нравственные идеалы, которые позволяют уйти от внутреннего разложения социума. Фундамент всего, по мысли прозаика, – религиозные искания, поскольку именно они определяют пути выхода из сложившегося душевного кризиса.

Центральным образом, раскрывающим православное мировоззрение, стал образ старца Зосимы. Последний не просто реализовал высоконравственный идеал писателя, но воплотил ценности Христа на земле. При создании этого образа романист опирался на реальных людей – старцев, близких к идеалу, стремящихся к вечному. В них художник слова обретает тот идеал, который не смог воплотить посредством образа Мышкина. Это стало возможным потому, что соединение земного и небесного происходит в иноческой жизни. Высокие устремления «в миру» гибнут. Личность, воссоздающая подобные тенденции, представляется несостоятельной, в чем находим ключ к пониманию безумия Мышкина.

Классик литературы постоянно ищет идеал вне интересов мира, когда значимым становится не мирское, а устройство своей души. Не случайно он идеализирует старца Зосиму как художественное воплощение благочестивых образов святителя Тихона Задонского, преподобного Амвросия Оптинского и других старцев. Устремления писателя не были единичными. В частности, образ Тихона Задонского притягивал Ф.М. Достоевского в период, когда у него возник замысел «Жития великого грешника». Внутренний мир мыслителя многое обрел и в связи с паломничеством в Оптину пустынь, где он познакомился с преподобным Амвросием Оптинским. Эта встреча настолько впечатлила писателя, что в герое Зосиме он воссоздает старца. Понятие старчества будет основой романа «Братья Карамазовы».

В описании монастыря, где жил старец, немало общего с Оптиной пустынью, а святоотеческая мудрость, которой наполнено святое место, близка к учению старца, созданного писателем. Этот образ воплотил писательскую мечту «о единении во Христе через любовь и добровольном служении ближнему». Православное мировоззрение Ф.М. Достоевского зиждется на следующих принципах:

- 1) Христос – основа всего мира;
- 2) образ Божий и Богоподобие – основа личности;
- 3) мир как проявление Божественного основан на любви;
- 4) вера должна быть свободной;
- 5) свобода может обернуться своеволием, иноческая жизнь – путь истинной работы;
- 6) вседозволенность оборотная сторона существования без Христа;
- 7) молитва – основа спасения;
- 8) смирение обретается путем страдания, что способствует уходу от греховности;
- 9) гордыня – основа греховности.

Ключевые идеи, которые высказывает старец Зосима, формировались на протяжении всего творчества Ф.М. Достоевского. Приоритетным для него стал вопрос о Христе, не просто Богочеловеке и идеале, а фундаменте мира в целом. Взгляд на Христа возможен исключительно с позиций православия, потому что сохраняется ортодоксальность учения. Но автор романов привнес свое видение, когда говорит о потаенном разделении Бога и Христа. Например, устами Лизаветы Прокофьевны: «Сумасшедшие! Тщеславные! В Бога не веруют, в Христа не веруют!» [1, с. 238].

Разделение Бога и Христа не характерно для ортодоксального православия. Если Бог един в изначальном восприятии, то именно он определяет существование. Осмысление Христа у Ф.М. Достоевского происходит через категорию необходимости. Каноническое христианство не разделяет Христа и Бога. Но для художника слова Бог – наивысшая субстанция, он противоположен человеку. Христос близок человеку по природе, нужен людям, учитывая, что только его можно считать идеалом. Человек в познании окружающего мира нацелен на осмысление фактов, раскрывающих его познание. Бог выступает синтезом бытия, и он непознаваем. Христос отражает Бога в реальности. Человек, приближаясь к Христу, обретает свой идеал. В этом идеале становится возможным объединение человечества. Бог – синтез вселенского бытия. В истории человечества вера в Христа была непоколебима, но не верить в Бога невозможно. Абсолютным источником веры в Бога явилась вера во Христа.

В православном учении Ф.М. Достоевский уходит от ортодоксального христианства, демонстрировавшего воссоздание библейского текста и завершенность Священного Писания. Обращаясь к Писанию, философ ставит вопрос об открытии истины, которую мы не всегда способны осмыслить. Христос утверждает: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16:12) [2]. Человек индивидуален в познании Божественной истины, ответственность за воплощение ее в жизнь индивидуальна. Богопознание у художника слова неотделимо от вопроса о первичности учения Христа по отношению к учению о Боге. Мыслитель убежден в единстве воли и действия в рамках учения Христа. По его утверждению, следование воле Христа – воплощение его заповедей. При этом недопустима подмена заповедей Бога учением человека. Для писателя критерием истины становится Христос. Следовать Его учению необходимо потому, что смысл бытия человека заключается в единении с Христом. В этом – смысл и суть православия.

Антропология автора романов опирается на святоотеческое учение об образе и подобию Божьему. Ему становятся близки слова святого Григория Нисского о том, что Бог проявляет себя через образ свой в человеке [3, с. 158], актуализируется вопрос о реализации Божественного образа посредством разума. Образ Божий признан основой человеческой природы. Главная цель жизни – добиться Богоподобия, возможного на пути реализации евангельских истин. В этом видится смысл бытия личности. Вопрос осмысления Богоподобия у прозаика исходит из учения Иоанна Златоуста, для которого обретение Богоподобия допускается путем обретения уст Бога.

Смирение, кротость и добродетель, исходящие от слов Христа, – пример для человека, так как с их помощью осуществимо преодоление искушений дьявола. Организуя свое мышление по этой схеме, можно получить Богоподобие. Если человек не реализует Богоподобие, которое признается Ф.М. Достоевским неотъемлемым свойством человеческой природы, то он приближается к дьяволу. Это связано с тем, что второй член этой антиномии реализуется через проклятие, ругательство, клятвопреступление. Тем не менее Бог глух к устам дьявола. Писатель антропоцентричен во всех своих начинаниях. Определяющим становится образ Божий. Поэтому каждая личность – абсолютная ценность, даже если речь идет о «подполье» человека, где прячутся все роковые, преступные и светлые, добрые движения. В частности, Г.В. Флоровский утверждает, что Ф.М. Достоевский раскрывает страшное подполье человеческое. Однако самые страшные образы связаны с опустошенными людьми, такими, как Ставрогин [4, с. 389].

Никто, кроме Ф.М. Достоевского, не верил с такой силой в свет души человеческой, поскольку в ней сокрыт Божественный образ. Если человек изначально греховен ввиду первородного естества, то он не может быть абсолютно подавлен грехом. Сквозь падшее и восставшее естество проявляется образ Божий, показанный настоящим гуманистом через веру, надежду, любовь, дар творчества, разум и свободу. Для художника слова любовь становится основой мира, она возвращает человеку потерянный рай. Поэтому невозможность деятельно любить – это состояние ада. Не случайно его герои мучаются, т. е. переживают состояние ада. Истинная любовь – чувство Божественное, которое притягивает и отталкивает, что наблюдается в каждом из произведений. При этом ни один из персонажей не испытывает счастья в мирской любви. Любовь возвращает утерянную деву-Софию.

В «Бесах» автор пишет о молитве к пауку. Паук для него – нечто злое, но сила любви преодолевает любое зло. Любовь приближает человека к лику Христа. Возвращаясь к образу старца Зосимы, следует вспомнить о том, что чувство любви способно изменить человека. Это христианская любовь, противоположная мирской. Страшные муки, которые сродни адovým, переживает тот, кто не способен любить. Зосима учит подобно святому Максиму Исповеднику: «Усматривающий в своем сердце хотя бы тень ненависти к какому-нибудь человеку за какой-либо проступок чужд любви к Богу, ибо любовь к Богу не терпит ненависти к человеку... Как воспоминание об огне не согревает тела, так вера без любви не производит света ведения... Чистая душа есть та, которая свободна от страстей и непрестанно веселится Божественной любовью» [5, с. 201]. Зосима стоит на пути насилия. Для него и для автора романов смысл православия заключается в любви к Богу и человеку, что воссоздает всю суть религиозной жизни. Праведным является тот, кто любит людей в их порочности. Это и есть иноческий путь Зосимы. К.Н. Леонтьев, критикуя взгляды Ф.М. Достоевского, отмечает, что начало настоящей веры – страх, а любовь – его плод. Зосима придерживается противоположного взгляда на категорию страха.

В концепциях Святых Отцов церкви о сущности страха и любви приоритет отдан страху, рождающему любовь. Игнатий Брянчанинов пишет: «Желающий приступить к Богу, к служению Ему должен предаться руководству страха Божья... Страх очищает человека, предуготовляет для любви» [6, с. 124]. Подобная мысль близка оптинскому старцу Амвросию, который в страхе Божьем видит главное средство благочестия и святости. Без страха и вне страха любовь немислима.

Проблему испытания веры писатель раскрывает через сознание Алеши, который изначально смирен сердцем и верит в Бога. Между тем его вера зиждется не на чуде. Но и он проходит испытание, переданное фрагментом текста о том, что после своей смерти «старец провонял» и чуда нет. Параллельны этим событиям размышления инквизитора о чуде. Природа человека в сложные моменты бытия ждет такого чуда. Но Христос не поработил ее чудом, а дал свободу выбора. Естественное состояние мертвого тела в жару предполагает разложение. Ожидание нетленности как чуда сопряжено с осмыслением слов инквизитора, когда Ф.М. Достоевский повествует о тяжести борьбы с искушением, предполагающим необходимость чуда ради веры. Если бы речь шла о другом периоде жизни Алеши, то вопрос не стоял бы так остро, поскольку Алеша не верил с опорой на чудо. Оно требовалось именно в этот период его жизни – в ожидании высшей справедливости.

Если отсутствие чуда сеет в душе Алеши маловерие, то соприкосновение с чудом Христа в Кане Галилейской возрождает обновленную и крепчайшую веру Алеши, которая происходит от

слов Божьих. Проблему чуда Иоанн Златоуст решает в рамках рассмотрения истинной веры, способной породить чудо. Нельзя не вспомнить слова Христа: «Вера твоя спасла тебя» (Мф. 9:22) [7]. Христос, отвергнув все искушения, явил свою славу. Существование веры, исходящей из чуда, превращается в отрицание принципов учения Христа. Чудеса творятся по Божественной милости для праведных. Для Христа чудеса были значимы, так как он должен был проявиться. Однако все чудеса творились им для подготовки главного великого чуда – воскресения Христова. Амвросий Оптинский учит: «Остерегайся отыскивать чудесное в твоей жизни...» [8, с. 427]. Чудо самообольщает и ведет к прелести. Подлинная вера содержится лишь в смирении и молитве.

Самый важный этический вопрос творчества Ф.М. Достоевского состоит в понимании свободы, связанном у него с «подпольем» человека. Суть человеческой деятельности заключается в свободе и возможности индивидуального утверждения. Наряду с тем, что свобода дороже всего для человека, она становится тяжелым бременем, вынести которое очень трудно. Писатель решает вопрос о том, что дает человеку свобода – добро или зло. Свобода открывает в нем простор и для демонизма, и для ангельского начала.

Посредством образа старца Зосимы классик русской литературы говорит о двух путях жизни. В первом случае речь идет об удовлетворении земных потребностей. Люди «...вместо свободы впали в рабство, а вместо служения братолюбию и человеческому единению впали, напротив, в отъединение и уединение» [9, с. 285]. Для Ф.М. Достоевского данный путь неприемлем, потому что в этих условиях, при отсутствии душевных качеств, люди начнут воссоздавать ненависть, злобу, своеволие. Для человека главное – наличие свободы, способной «в миру» превратиться в своеволие. Мыслитель показывает саморазрушительность подобной свободы, которая оборачивается распадом личности, а значит, ее следует ограничивать законами Христа. В противном случае она саморазрушительна. Но лишение человека свободы опасно для угнетателей. Тот, кто хочет отобрать у человека свободу и жизнь, обязательно погибнет. Поэтому Раскольников и терпит крах. Антиномия человеческой свободы решается только через свободную любовь. Несвободная любовь превращается в страсть, когда поработается любимым. Великий инквизитор становится жертвой несвободной любви. Итак, любовь реализуется через свободу, и свобода реализуется через любовь.

Второй путь предполагает создание братства и любви во Христе через иночество, т. е. послушание, пост и молитву. Свобода приобретается при отсечении от лишних и ненужных потребностей, когда смиряется и бичуется послушанием самолюбивая, гордая воля человека. Свобода духа рождает веселье духовное. Монастырь ограничивает свободу человека для того, чтобы в нем открылась подлинная духовная природа, выражающаяся в истинной «свободе духа», т. е. любовью Христовой. Этот аспект учения Ф.М. Достоевского близок к учению Исаака Сирина, рассматривающего свободу через добро и зло. Свобода открывает дорогу подвигу, основанному на молитве и любви.

На земле Церковь реализует заповеди Христа. Ее значение состоит в единении людей во Христе, когда они следуют Его заповедям и исполняют Его волю. То, что неприемлемо для Христа, отвергается писателем, а Церковь признается им как воплощение Христа на земле, когда люди становятся ближними. Царствие Божье реально, но для этого государство должно преобразиться в Церковь. Тем самым прозаик-гуманист ставит вопрос о значении русского народа, который призван донести идеи православия для других народов, и начинает проповедовать христианство. Оно в его представлении носит вселенский характер и должно распространиться на человечество. Очевидна связь с поучениями Зосимы. Так, Зосима наставляет юношу, говоря ему, чтобы тот не забывал молитвы. Искренняя молитва дает новое чувство, новую мысль, которой раньше не было, и ободряет человека, выступая средством воспитания. Молитва должна быть за всех и во все времена.

Духовная жизнь для каждого человека возможна в молитве, о чем говорит Зосима. Необходимая молитва способствует смирению и помогает утвердиться настоящей вере. С ее помощью образ Христа укореняется в сознании и открывается путь спасения человека от гибели. В связи с этим Исаак Сирин сравнивает молитву со «всякой беседой, совершаемой тайно (внутренне), и всяким попечением доброго ума о Боге, и всяким размышлением о духовном» [10, с. 189]. В своих произведениях автор показывает страдание как основную потребность, что делает человека чувствительным к добру, заключенному в Боге. Благодаря страданию происходит смирение человека, который лучше осознает собственную греховность. Первоисточником этого стала точка зрения Исаака Сирина, полагавшего, что истинное смирение – порождение ведения, истинное ведение – порождение искушений. Неприятие смирения проявляется в гордости. Зосима видит путь спасения в уходе от этого чуждого Божественной природе естества и принятия вины всех на себя. Самое страшное проявление гордости и приобщения к дьяволу, по мысли художника слова, – самоубийство. Его мысль выражает Зосима и трактует самоубийство как проклятие себя, Бога и жизни. Прозрастает оно из злобной гордости.

Таким образом, исключительная значимость творчества Ф.М. Достоевского состоит в познании социальных проблем человека через призму православия. Православный опыт реализовался в творческом наследии писателя, который постепенно формировал свой взгляд на православные истины. Современный анализ его текстов предполагает философское, литературоведческое и историческое их осмысление с учетом антропоцентричности авторской позиции. Человек для мыслителя исходит из категории веры в добро и красоту, что воплощено в образе Бога. Подобные религиозные взгляды помогают преодолевать соблазны мира и зло. Православный опыт Ф.М. Достоевского сложился в целую систему, опирающуюся на учения Святых Отцов церкви, и передан в образе старца Зосимы. Этот образ воплотил идеал духовного типа русского человека, основанный на вере, опирающейся на святоотеческую традицию. Вопросы веры для классика литературы были главными, поскольку именно в вере преобразуется душа человека и народа, к чему и стремился автор в своих произведениях.

Ссылки:

1. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 8. Л., 1973. 511 с.
2. Библия. М., 1992. 1372 с.
3. Сирин И. Творения иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сириянина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христолюбивого града Ниневи. Слова подвижнические. Изд. 3-е, испр. Сергиев Посад, 1911. 545 с.
4. Флоровский Г.В. Религиозные темы Достоевского // О Достоевском. Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 гг. : сб. ст. М., 1990. 428 с.
5. Там же. С. 201.
6. Там же. С. 124.
7. Библия.
8. Амвросий. Собрание писем преподобного оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Козельск, 1995. 526 с.
9. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 14. Л., 1976. 510 с.
10. Флоровский Г.В. Восточные отцы IV–VIII вв. Репр. изд. Париж, 1931, 1933. Сергиев Посад, 1999. 284 с.

References:

- Ambrose, 1995, *Collection of Letters of the Monk of Optina Elder Hieroschemamonk Ambrose to Monastics*, Kozelsk, 526 p., (in Russian).
- Bible* 1992, Moscow, 1372 p., (in Russian).
- Dostoevsky, FM 1973, *Complete Works*, in 30 vols, vol. 8, Leningrad, 511 p., (in Russian).
- Dostoevsky, FM 1976, *Complete Works*, in 30 vols, vol. 14, Leningrad, 510 p., (in Russian).
- Florovsky, GV 1990, 'Religious Themes of Dostoevsky', in *About Dostoevsky. Works by Dostoevsky in the Russian Thought of 1881-1931: Collection of the Articles*, Moscow, 1990, 428 p., (in Russian).
- Florovsky, GV 1999, *The Eastern Fathers of the IV-VIII Centuries*, Sergiev Posad, 284 p., (in Russian).
- Sirin, I 1911, *The Creations of the Holy Father of Our Abba Isaac the Syrian, the Ascetic and Hermit, the Former Bishop of the Christ-Loving City of Nineveh. Words of Asceticism*, 3rd ed., Sergiev Posad, 545 p., (in Russian).